

УДК 159.922.8

Проблема нарушенных коммуникаций в классификациях подростков, склонных к правонарушениям

Г. Н. Тигунцева

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: tigunceva@gmail.com*

Аннотация. На основе изучения литературы в качестве важнейшего признака и показателя характеристики девиантного подростка, рассматриваются нарушения в коммуникациях. Это подтверждается результатом реинтерпретации классификаций подростков, склонных к правонарушениям. Результаты анализа классификаций и типологий служат основой положения о том, что первичные девиации проявляются в нарушенных коммуникациях подростков. Данное положение в качестве базы для разработки авторской концепции коммуникативной природы девиантности в подростковом возрасте.

Ключевые слова: фактор, коммуникации, нарушения в коммуникациях, нарушенные коммуникации, девиация, девиантное поведение, девиантность в подростковом возрасте, коммуникативная природа девиантности, подросток-правонарушитель.

В современной России особой проблемой продолжает оставаться снижающийся уровень правонарушений в подростковой среде и ювенальной преступности, лишаящий страну перспектив социального равновесия и благополучия. Как следствие, в психологической науке и практике глубоко и разносторонне исследуется характеристика современного подростка, имеющего проблемы с законопослушанием. Благодаря многочисленным исследованиям таких ученых, как Ю. М. Антонян, С. А. Беличева, И. А. Горьковая, Е. В. Змановская, Н. В. Дворянчиков, М. Г. Дебольский, Е. Г. Дозорцева, И. В. Дубровина, С. Н. Ениколопов, К. Е. Игошев, Р. В. Овчарова, Л. Б. Шнейдер и другие постепенно выделилось самостоятельное научное направление, которое посвящено изучению особенностей коммуникативной сферы и коммуникативных процессов (общения, взаимодействия и отношений) девиантных подростков. Особо значимо то, что системные исследования способствовали определению доминирования у девиантных подростков нарушенного характера коммуникаций с окружающими (со сверстниками, педагогами и др.). Поэтому нарушения в коммуникациях необходимо рассматривать в качестве важнейшей характеристики личности подростка-правонарушителя.

Следует подчеркнуть, что вопросы взаимоотношений трудных (девиантных) подростков стабильно представляли особый интерес для многих исследователей разных временных периодов. Еще в 30-е гг. предыдущего столетия А. С. Макаренко, формируя отряды по принципу «кто с кем хочет», постоянно обнаруживал наличие изолированных подростков в детских объединениях и группах. Это проявлялось в том, что в воспитательной колонии всегда выявлялись дети, с которыми никто не хотел сотрудничать ни в труде, ни в отдыхе, ни в учебе (на 500 мальчиков таких детей приходилось 15–20, а на 150 девочек – 3–4). Кроме того, педагоги имели особые трудности именно с этими воспитанниками. Все воспитанники, отмечал Макаренко, обладали крайне негативными чертами характера, проявляющимися в нечестности, драчливости, сквернословии, агрессивности. Учитывая важнейшую роль общения в жизни ребенка, А. С. Макаренко подчеркивал необходимость говорить не о дефективности личности, а об испорченных отношениях между личностью и обществом, между требованиями личности и требованиями общества.

С целью подтверждения нарушенного (дисгармоничного, конфликтного, деструктивного) характера коммуникаций у подростков с отклоняющимся поведением была проведена реинтерпретация отдельных классификаций и типологий данного контингента. Анализ литературы показал, что практически в каждой классификации, кроме других критериев и показателей, важнейшей характеристикой личности девиантного подростка являются нарушения в коммуникативной сфере. Первые и наиболее значимые отечественные классификации трудных детей, представлены учеными: П. П. Блонским, Л. С. Выготским и В. П. Кащенко. Содержание классификаций позволяет предопределить, спрогнозировать объективно возникающие противоречивые и деструктивные взаимоотношения трудных детей с их сверстниками и взрослыми.

Так, например, в свое время исследователь В. П. Кащенко разработал несколько классификаций и типологий трудных детей, не потерявших свою значимость для современной науки и практики [4]. В первой классификации В. П. Кащенко удалось основательно описать недостатки характера у детей с отклонениями на базе выявленных у них дефектов: 1. Недостатки характера, преимущественно эмоционально обусловленные (психическая неустойчивость, противоречивость; повышенная возбудимость; сильная острота симпатий и антипатий к людям; импульсивность поступков; иступленный гнев; пугливость и болезненные страхи (фобии); пессимизм и чрезмерная веселость; равнодушие и безучастность; нечистоплотность и педантизм; страстное чтение). 2. Недостатки характера, обусловленные преимущественно активно-волевыми моментами (болезненно выраженная активность; интенсивная болтливость; постоянная жажда наслаждений; отсутствие определенной цели; безудержность; рассеянность; бесцельная ложь; бессмысленное воровство; жестокое обращение с животными).

ми; злорадство и издевательство над окружающими людьми; негативизм; деспотизм; чрезмерная нерадивость; замкнутость; бродяжничество).

Вторая типология трудных или, как их называл Кащенко, морально дефективных детей, содержит следующие типы: 1) умственно отсталые (субнормальные) дети; 2) дети психически неустойчивые, неуравновешенные; 3) эпилептики с подгруппой нервных больных; 4) психически больные дети. Согласно позиции Кащенко, ко 2-му типу относятся дети, трудные в воспитательном отношении, имморалики, т. е. дети нравственно недоразвитые, нравственно отсталые, с нравственными уклонениями, с моральной извращенностью, с дурными инстинктами, наконец, с преступными инстинктами. Таким образом, краткий анализ отдельных подходов В. П. Кащенко к характеристике трудных детей позволяет сделать вывод, что исследуемый контингент имел серьезные проблемы и сложности в коммуникативной сфере.

В 70–80-е гг. XX в. в отечественной науке и практике относились к востребованным психологические классификации М. А. Алемаскина и Д. И. Фельдштейна. Так, М. А. Алемаскин [1] выделил группы подростков в зависимости от степени трудновоспитуемости: 1) трудновоспитуемые дети (равнодушно относятся к учебе, периодически нарушают дисциплину, правила поведения (совершают прогулы, драки, проявляют некоторые отрицательные качества: грубость, лживость, нечестность); 2) педагогически запущенные подростки (отрицательно относятся к учебной и общественно полезной работе, систематически нарушают дисциплину и нормы морали). Подростки допускают прогулы, драки, курение, употребление вина. Постоянно проявляют отрицательные качества личности (грубость, лень, нечестность, жестокость); 3) подростки-правонарушители – трудновоспитуемые или педагогически запущенные подростки, которые совершают правонарушения (мелкое воровство, хулиганство и т. д.), нарушают административные и другие нормы, состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних или направлены комиссиями по делам несовершеннолетних в спецшколы и спецпрофтехучилища; 4) несовершеннолетние преступники – это педагогически запущенные подростки и юноши, совершившие уголовные преступления, нарушившие правовые нормы и направленные судом в воспитательно-трудовые колонии (все учреждения названы в соответствии с 70 гг. XX в.) [1].

В рамках исследования рассмотрим классификацию подростков-правонарушителей, предложенную Д. И. Фельдштейном (основой является степень педагогической запущенности) [9]. Первую группу трудных подростков характеризует устойчивый комплекс общественно отрицательных, аномальных, аморальных, примитивных потребностей, система откровенно антиобщественных взглядов. У подростков этой группы извращены представления о товариществе, смелости, весьма ослаблено чувство стыда. Они циничны, грубы, озлоблены, агрессивны. Эгоизм, равнодушие к переживаниям других, отсутствие трудолюбия и стремление к потребительскому времяпровождению, иждивенчество и стяжательство являются их типич-

ными особенностями. Вторую группу составляют подростки с деформированными потребностями, низменными устремлениями, стремящиеся подражать тем несовершеннолетним правонарушителям, которые отличаются устойчивым комплексом аморальных потребностей и откровенно антиобщественной направленностью отношений и взглядов. Отличаясь обостренным индивидуализмом, неуживчивостью, эти подростки стремятся к привилегированному положению, притесняя слабых, младших. Для третьей группы трудных подростков характерен конфликт между деформированными и позитивными потребностями, отношениями, интересами, взглядами. Они осознают недостойность совершаемых действий. Однако имеющиеся у них правильные нравственные взгляды не стали убеждениями, и эгоистические устремления к получению удовольствий либо неумение противостоять ситуации вызывают антиобщественные поступки, приводя к накоплению аморального опыта. Четвертую группу составляют подростки со слабо деформированными потребностями. Их характеризует безволие, легкая внушаемость, легкомысленность, неустойчивость, неверие в свои силы, заискивание перед волевыми товарищами. В пятую группу входят подростки, ставшие на путь правонарушений случайно. Они безвольны и поддаются различным влияниям.

Проанализированные подходы к классификации подростков, склонных к правонарушениям, М. А. Алемаскина и Д. И. Фельдштейна дают возможность проследить динамику усложнения характера коммуникативных нарушений в системах: «девиантный подросток – подросток» и «девиантный подросток – педагог» в зависимости от степени криминализации.

В педагогической науке считается одной из общепризнанных классификация трудных школьников, разработанная И. А. Невским. (Данная классификация рассматривается приемлемой для использования в психологической науке и практике.) Первая группа – педагогически запущенные подростки – невоспитанные, неразвитые, неподготовленные к обучению в школе, отстающие в своем развитии от сверстников и от собственных возможностей. У них наблюдаются пробелы в учебно-практических и социально-этических знаниях, умениях, навыках. Для подростков характерны: а) искаженные знания и отрицательный жизненный опыт; б) отставание в развитии психических процессов и функций (мышления, памяти, внимания и т. д.). Вторая группа – социально-запущенные подростки – неправильно, уродливо воспитанные, с искаженными, несоответствующими идеалам и нормам общества отношениям, у которых в результате пороков семейного воспитания и связей с отрицательно направленными уличными компаниями сложились асоциальные установки, взгляды, убеждения. Они являются активными дезорганизаторами в школе, многие из них совершают правонарушения. Чаще всего они сопротивляются воспитательному влиянию сознательно, нередко проявляют конфликтность, агрессивность, жестокость, лживость, эгоистичность, цинизм. Третья группа – подростки с отклонениями в психическом и физическом здоровье – это в целом психиче-

ски полноценные дети, но с расстроенной или ослабленной нервной системой вследствие действия психотравмирующих факторов. В их поведении могут наблюдаться неадекватные реакции, чрезмерная робость или развязность, подавленность или агрессивность, злобность или завистливость и т. п. [7]. Как видим, И. А. Невский подчеркивал, что важнейшим признаком личности трудного школьника являются нарушенные взаимоотношения со сверстниками и педагогами.

По мнению А. И. Кочетова, все трудновоспитуемые дети оказывают противодействие воспитательным воздействиям и имеют трудности в общении со сверстниками по школьному коллективу и педагогами. Одна из психолого-педагогических классификаций трудновоспитуемых подростков А. И. Кочетова основана на характере отношений личности с окружающими. Классификация включает четыре группы подростков, для которых свойственны следующие типы отношений. Первый тип – инертный. Для подростка характерна слабая активность, ограниченное общее развитие. Личность уже плохо поддается воспитательным воздействиям, она приспосабливается к создавшимся обстоятельствам. Второй тип – приспособленческий. Главное для подростка – сохранить привычные нормы поведения, образ жизни, нежелание избавиться от недостатков. Он проявляет негативно-пессимистическое отношение к положительным переменам в классе, в школе, в жизни. Третий тип отношений – обостренно-противоречивый. Подросток поступает то нравственно, то безнравственно. У него ярко проявляется ложное товарищество, он курит, употребляет алкоголь. Но одновременно характерна высокая трудовая активность, интерес к общественным делам, ситуативно и избирательно-положительное отношение к отдельным предметам. Такой подросток легко поддается как положительным, так и отрицательным воздействиям. Четвертый тип отношений – конфликтно-враждебный. Наиболее трудный контингент. Подросток сам стремится к конфликтам, озлоблен, агрессивен, имеет устойчивые психологические барьеры в общении с окружающими, его сверстниками и взрослыми. Он активно противостоит положительным воспитательным воздействиям. Как видим, А. И. Кочетов в своих исследованиях, глубоко изучив особенности межличностной сферы педагогически запущенного подростка, рассматривает в качестве существенного признака его личности нарушения в отношениях с окружающими [5].

Своеобразная попытка выделить типы подростков-правонарушителей на основе особенностей поведения с учетом условий закрытого учреждения сделана М. А. Галагузовой. В соответствии с точкой зрения исследователя, каждый тип поведения подростков имеет свои особенности, проявляющиеся: а) в склонности к криминальной деятельности; б) в нарушенном общении с окружающими. Следовательно, для первого типа поведения подростков свойственны недисциплинированность, проявление грубости, притеснение более слабых, участие в группировках, т. е. допущение мелких нарушений. Второй тип поведения подростков характеризуется драками и избиением неугодных, тягой к «воровским традициям», допущением

грубых нарушений. Третий тип поведения подростков, представляющий наибольшую сложность, заключается в том, что для подростков характерны стремление к созданию группировок отрицательной направленности, злобность, цинизм, мстительность, враждебное отношение к администрации, склонность к нарушениям режима и преступлениям, внушения окружающим идеи о своей исключительности, превосходстве над другими осужденными. К четвертому, как особому, типу относится специфическая категория подростков, поведение которых только внешне соответствует режимным требованиям: они ведут скрытый образ жизни и при определенных условиях могут нарушать дисциплину и совершить преступление [2].

Таким образом, проведенный анализ психологических и педагогических классификаций и типологий позволяет сделать вывод, что для характеристики девиантного подростка свойственны нарушения в коммуникациях с окружающими, включая педагогов.

Обратимся к криминологическому аспекту проблемы нарушенных коммуникаций девиантных подростков. По мнению многих криминологов, большая часть (75 %) преступлений подростков имеет групповой характер. При этом в составе наиболее устойчивых и длительно существующих групп совершаются корыстные преступления, а также преступления в виде общественно опасных действий. Поэтому в целом многие криминологи рассматривают вопросы подростковой преступности в рамках исследования особенностей функционирования групп подростков-правонарушителей, делая основной упор на характер их антиобщественной деятельности. Данные вопросы глубоко освещаются в работах Ю. М. Антоняна, В. Г. Деева, А. И. Долговой, В. Д. Ермакова, Н. А. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского и др. Но это является лишь одной из сторон жизнедеятельности правонарушителей. Другой, важнейшей стороной жизнедеятельности девиантных подростков выдвигается характер коммуникативных процессов с окружающими, в первую очередь с педагогами. Несомненно, проблема коммуникаций подростков отражена в криминологических работах намного слабее, чем в психологических и педагогических исследованиях. Тем не менее, следует иметь в виду, что становление и функционирование любой группы возникает и существует благодаря взаимоотношениям подростков-правонарушителей между собой и педагогами. Поэтому целесообразно рассмотреть отдельные криминологические типологии и классификации несовершеннолетних правонарушителей, так как их содержание позволяет отследить не только постепенный процесс криминализации подростков, но и особенности их коммуникативной сферы с окружающими. Например, своеобразная классификация несовершеннолетних правонарушителей представлена в работах Н. А. Корнеевой. Исследователем отслеживается постепенный процесс криминализации подростков (перерастание группы с негативной направленностью в преступное объединение). Автор, опираясь на комплексный поведенческо-ценностный критерий, выделяет: 1) группы с отклоняющимся поведением при сохранении системы свя-

зей членов группы с позитивными формальными группами; 2) группы с правонарушающим поведением, когда контакты с позитивными коллективами крайне ослаблены и рвутся; 3) группы с преступным поведением.

В широко известной классификации Г. М. Миньковского [6] критериями криминального поведения подростков-правонарушителей являются степень личностной деформации и влияние конкретной ситуации. На основании этого исследователь выделяет четыре основных типа подростков-правонарушителей: 1) подростки совершают правонарушения при случайном стечении обстоятельств и вопреки общей положительной направленности личности (составляет 25–30 % правонарушителей); 2) подростки попадают в соответствующую ситуацию, связанную с неустойчивостью («шатающимся» характером, детской мотивацией) общей направленности личности (относится также 25–30 % подростков); 3) у подростков преобладает отрицательная направленность личности, не достигшая, однако, уровня устойчивой антиобщественной направленности (подростки, уже имеющие развитые отрицательные потребности, привычки и «опыт» мелких правонарушений, состоящие на профилактических учетах и т. п.) (составляет 30–40 %); 4) у подростков частично сформированная устойчивая антиобщественная направленность личности, обуславливающая всю систему поведения (подростки, совершавшие преступления неоднократно, рецидивисты и т. п., проявляется у 10–15 %).

Далее необходимо обратиться к теоретическим подходам В. Н. Кудрявцева. В своих работах В. Н. Кудрявцев неоднократно касался вопроса отчуждения подростка от школы и семьи как фактора, способствующего негативно-враждебному отношению к педагогам, сверстникам и родным, а также приобщающего личность к преступной деятельности. С точки зрения В. Н. Кудрявцева, можно отследить определенные группы подростков-правонарушителей. Так, первую группу представляют подростки, у которых вследствие ряда причин оказываются не развитыми высшие чувства (совесть, чувство долга, ответственность, привязанность к близким) или представления о добре и зле, искажающие их эмоциональную реакцию на поступки. Ко второй группе автор относит подростков с гипертрофированными возрастными реакциями. Это указывает на переходящий характер их оппозиционного и антисоциального поведения (при прочих благоприятных условиях). Третью группу, с точки зрения автора, составляют те, кто устойчиво воспроизводит делинквентное поведение своего непосредственного окружения и для кого такое поведение является привычно нормальным (с отрицательным образом самого себя, отсутствием навыков самоконтроля, слабо развитой совестью, потребительским отношением к людям). В четвертую группу включены подростки с психическими и невротическими расстройствами. Наряду с делинквентным поведением у данных подростков присутствуют болезненные симптомы или признаки интеллектуального недоразвития. Пятая группа, по мнению В. Н. Кудрявцева, состоит из подростков, сознательно выбирающих делинквентное поведение (не страдающих психическими расстройствами, обла-

дающих достаточным самоконтролем и понимающих последствия своего выбора). Как видим, данная классификация отражает причины девиаций, динамику криминального поведения и личностные характеристики, влияющие на возникновение нарушений в коммуникациях у подростков.

Анализ криминологических подходов к классификациям и типологиям определил вывод о том, что исследователями основательно рассматриваются особенности (характер, степень, уровень) антиобщественной деятельности подростков-правонарушителей. Кроме того, в классификациях существенно отражаются особенности нарушений в межличностных отношениях подростков. Это позволяет утверждать взаимосвязь противоправного поведения подростков с нарушениями в коммуникативных процессах (общении, взаимодействии и отношениях) с окружающими.

Таким образом, анализ литературы показал, что практически каждый исследователь, изучая характеристику подростка с девиантным (делинквентным, криминальным, асоциальным) поведением, касается вопроса нарушений в его коммуникативной сфере. В целом изучение источников выявило: а) тесную связь отклонений в поведении с индивидуально-личностными особенностями, личностными свойствами подростков-правонарушителей; б) доминирование в личностных характеристиках подростков-правонарушителей социально опасных качеств, способствующих возникновению нарушений в коммуникациях и создающих барьеры и преграды в процессе построения позитивных взаимоотношений с окружающими. Это позволило сформировать положение о том, что прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность нарушений в коммуникациях у подростков с их склонностью к правонарушениям. Нарушенные коммуникации необходимо трактовать в качестве важнейшего признака и критерия девиантного поведения в подростковом возрасте. Данное положение является основой авторской концепции коммуникативной природы девиантности в подростковом возрасте. Сущность концепции заключается в том, что первичные девиации в подростковом возрасте связаны и проявляются в коммуникативных нарушениях. Следовательно, вопросы предупреждения и коррекции девиантного поведения необходимо решать, опираясь на поиск путей и условий устранения нарушений во взаимоотношениях подростков с окружающими, в первую очередь с педагогами.

Литература

1. Алемаскин М. А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей : автореф. дис. ... канд. наук / М. А. Алемаскин. – М., 1968. – 18 с.
2. Галагузова М. А. Социальная педагогика : курс лекций / М. А. Галагузова ; под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.
3. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2012. – 352 с.

4. Кашенко В. П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков: кн. для учителя / В. П. Кашенко. – М. : Просвещение, 1994. – 223 с.
5. Кочетов А. И. Работа с трудными детьми / А. И. Кочетов, Н. Н. Верцинская. – М. : Просвещение, 1986. – 160 с.
6. Миньковский Г. М. Семья, дети, школа / Г. М. Миньковский. – М. : Юрид. лит, 1989. – 448 с.
7. Невский И. А. Предупреждение и преодоление педагогической запущенности школьников : автореф. дис. ... д-ра наук / И. А. Невский. – М., 1982. – 53 с.
8. Тигунцева Г. Н. Психология установления контакта педагога с подростком-правонарушителем : монография / Г. Н. Тигунцева. – М. : Изд-во, ИГУ, 2011. – 176 с.
9. Фельдштейн Д. И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков / Д. И. Фельдштейн. – М. : Педагогика, 1982. – 240 с.

The problem of broken communications in the classifications of adolescents prone to violations of the law

G. N. Tiguntseva

Annotation. The author of the article, on the basis of the analysis of the literature, highlights, as the most important indicator and index specifications deviant teenager – violation in communications. This is confirmed by the result of реинтерпретации classifications and typologies of adolescents prone to criminal offenses. The results of the analysis of the classifications and typologies serve as the basis of the provisions that the primary deviation manifest themselves in disturbed communications adolescents. This provision is considered the basis of the author's conception of the communicative nature deviation in adolescence.

Key words: factor, communication, violations in communications, broken communication, deviation, deviant behavior, deviation in adolescence, communicative nature of deviation teen-offender.

*Тигунцева Галина Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: tigungceva@gmail.com*

*Tigungsceva Galina Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor
Irkutsk State University, 1,
1, K. Marx str., Irkutsk, 664003
e-mail: tigungceva@gmail.com*